

Глава 13

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СУДЕБ: БОЕВАЯ НИЧЬЯ?

3 июля 1919 г. командующий Вооруженными Силами Юга России А. И. Деникин издал так называемую «московскую директиву». Освобождение Первопрестольной провозглашалось конечной целью нового белогвардейского наступления, и надо сказать, что цель эта была как никогда близка.

Советская республика оказалась на краю гибели. На южное направление перебрасывались отряды с Урала и Сибири, а также все наличные резервы. Туда же отправлялись и лучшие красные военачальники. Во главе специально сформированного Южного фронта был поставлен бывший полковник царской армии и недавний герой обороны Царицына А. И. Егоров.

ДЕНИКИН

Отец будущего вождя Белого движения родился в разгар наполеоновских войн, в 1807 г., в семье крепостных крестьян Саратовской губернии. В армии Иван Ефимович Деникин более 20 лет прослужил в нижних чинах и лишь в 1856 г. был допущен к экзамену на офицерское звание. Принимал участие в подавлении польского восстания 1863—1864 гг., что не помешало ему вторым браком жениться на полячке — 26-летней швее Елизавете Вржесинской. Вскоре Деникин-старший вышел в отстав-

ку и поселился в городе Влоцлавске (Варшавская губерния). В 1872 г. у супругов родился сын Антон.

Через 13 лет отец умер, и с тех пор семья жила на грани бедности — на пенсию в 20 рублей в месяц. Тем не менее, подрабатывая репетиторством, Антон сумел закончить реальное училище и поступить на двухлетние юнкерские курсы в Киеве. Отличником он не был (в реальном училище даже попал в число второгодников), но имел репутацию упорного и способного юноши.

В 1892 г. в звании подпоручика Деникин прибыл к своему первому месту службы — во 2-ю полевую артиллерийскую бригаду Варшавского военного округа. Через три года, пройдя суровый отборочный конкурс, поступил в Николаевскую Академию Генерального штаба. По отзыву однокашника, «Антон Иванович учился плохо». Мешало разнообразие интересов и нежелание сосредоточиваться на одной учебе. Деникин постоянно вращался в обществе, был в курсе политических дискуссий, а однажды даже выручил двух курсисток, спрятав в своей квартире чемодан с нелегальной литературой. Прочитав некоторые из этих брошюр, он пришел к выводу, что не согласен с высказываемыми в них радикальными воззрениями, и в дальнейшем предпочитал относить себя к «либералам».

В 1899 г. Деникин не без сложностей, но все-таки окончил академию, однако, будучи не согласен с результатами распределения, подал государю жалобу на военного министра А. Н. Куропаткина. Дело приобрело огромный и скандальный резонанс в военных и придворных сферах. В результате только через 4 года капитан Деникин был причислен к Генштабу.

Вскоре ему довелось поучаствовать в войне с Японией. Здесь он участвовал в казачьих рейдах по тылам противника, а после Цинчехенского сражения за одной из сопок, защищаемой его отрядом, закрепилось название Деникинской.

Поражение в войне и революция 1905 г. поставили монархию на грань катастрофы. В это время Антон Иванович был отозван в столицу. В городах, расположенных

вдоль Транссибирской магистрали возникали всевозможные «советы», бастовали рабочие и железнодорожники, причем частенько дело доходило до вооруженных выступлений. Сколотив отряд из офицеров, Деникин захватил эшелон и, периодически пуская в ход оружие, прорвался через бунтующую Сибирь. Впоследствии журналисты назвали этот вояж майн-ридовским.

Первую мировую войну Деникин встретил в звании генерал-майора. В сентябре 1914 г. он получил должность начальника так называемой «Железной бригады» (4-й стрелковой), впоследствии развернутой в дивизию. Под его командованием часть эта стала поистине легендарной. На одном из фронтов она скрестила оружие с не менее известной германской «Стальной» дивизией. После упорных боев немцы вывесили над своим окопом транспарант: «Ваше русское железо не хуже нашей германской стали, но все равно мы вас разобьем». Русские вывесили ответный плакат с одним словом: «Попробуйте». Поединок двух дивизий так и закончился вничью.

Будучи либералом, Деникин с одобрением встретил Февральскую революцию, однако процесс демократизации армии вызвал у него чувство решительного протеста. 29 июля во время совещания в Ставке командующий Западным фронтом генерал-лейтенант Деникин бросил в лицо главе Временного правительства тяжкие обвинения: «Те, которые сваливают вину в развале армии на большевиков, лгут! Прежде всего виноваты те, которые углубляли революцию. Вы, господин Керенский! Большевики — только черви, какие завелись в ране, нанесенной армии другими...».

После мятежа Корнилова Деникин также был объявлен врагом революции и посажен сначала в Бердичевскую, затем в Быховскую тюрьму. После большевистского переворота быховские узники — Корнилов, Деникин, Марков, Романовский, Эрдели и др. — бежали на Дон, где генерал М. В. Алексеев приступил к формированию Добровольческой армии. Командующим армией стал Корнилов, Алексеев взял на себя вопросы снабжения, а также внутренней и внешней политики.

1 апреля 1918 г. при штурме Екатеринодара Корнилов погиб от взрыва артиллерийского снаряда, а сам штурм закончился поражением. Место командующего занял Деникин. В почти безнадежной ситуации Антон Иванович сумел благополучно вывести потрепанные части на Дон и Ставрополье, где приступил к переформированию армии.

Летние бои 1918 г. закончились разгромом 11-й Красной армии и занятием Екатеринодара «добровольцами». Для управления «освобожденными районами» Деникин сформировал правительство из бывших думских деятелей, поставив во главе его генерала А. М. Драгомирова (сына известного военного теоретика).

Борьбу против большевиков Добровольческая армия вела в союзе с Всевеликим Войском Донским. Союз этот был весьма своеобразным: казаки имели собственное командование и собственное правительство во главе с атаманом П. Н. Красновым, который придерживался прогерманской ориентации. Деникин, в свою очередь, всячески подчеркивал свою верность союзническим обязательствам и опирался на поддержку Англии и Франции. Разгром Германии, высадка союзников в Крыму и Одессе, очередное наступление красных на Дону — все это заставило казаков отказаться от сепаратистских замыслов. Сначала была достигнута договоренность о признании Деникина главнокомандующим вооруженными силами Юга России (ВСЮР), а затем на должность атамана вместо Краснова был избран старый соратник Антона Ивановича А. П. Богаевский. Сам Деникин, в свою очередь, признал адмирала Колчака верховным правителем России. Тем не менее для подчиненных он по-прежнему оставался бесспорным кумиром — полушутя, полулюбовно они называли его царем Антоном.

В мае 1919 г. вооруженные силы Юга России были преобразованы в три армии — Добровольческую (Май-Маевский), Донскую (Сидорин) и Кавказскую (Врангель). Достигнутое единство всех белых сил привело к целому ряду побед. После падения «красного Вердена», Царицы-

на, в соответствии с «московской директивой», деникинские армии начали наступление по всем направлениям. Врангелевские разъезды переправились на левый берег Волги и вступили в соприкосновение с уральскими казаками. 1 сентября белые взяли Курск, 1 октября овладели Воронежом. Большевистское руководство уже готовилось к эвакуации из Москвы, однако в середине октября войска красного Южного фронта нанесли удар в стык Добровольческой и Донской армий. В это же время партизанские отряды Махно «огнем и мечом» прошли по тылам белых. Успешное наступление на Москву захлебнулось и превратилось в поражение...

Причиной неудачи стали не столько военные, сколько политические ошибки Деникина. Находившиеся под контролем большевиков территории центральной России ранее были зоной помещичьего земледелия, и приход белых в большинстве случаев служил для крестьян верным признаком скорого возвращения «барина». Официальная позиция деникинского правительства, стоявшего на позициях «непредрешения будущего политического и экономического устройства страны», вряд ли могла избавить новоявленных собственников от тревоги. Большевистская пропаганда делала все, чтобы обратить эту смутную тревогу в твердую уверенность. В результате белым так и не удалось привлечь на свою сторону основную массу населения и добиться численного превосходства над противником.

Что касается полководческих дарований Деникина, то даже противники считали его стратегию и тактику безукоризненными. Историк В. Черкасов-Георгиевский следующим образом оценивает вклад, который внес Антон Иванович в военное искусство: «Учтя особенности Гражданской войны, генерал основал формирование типа «колонна» — ядро из нескольких офицерских полков, автономно действующее в оперативно-тактической глубине и обрастающее местными партизанами. Деникинский военный гений также проявил себя в широте обманных маневров, рейдировании по тылам врага, скоординированности по времени атак с разных на-

правлений, мастерском умении выбирать цели для главных ударов»...

5 января 1920 г. находившийся под арестом адмирал Колчак передал полномочия верховного правителя генералу Деникину, однако в это время красные уже отбили Царицын, овладели Донбассом и вышли к берегам Азовского моря. Неудачи подорвали до этого бесспорный авторитет главнокомандующего. 4 апреля 1920 г. передав свои полномочия барону П. Н. Врангелю, Антон Иванович отбыл в Константинополь...

Еще в январе 1918 г. в Новочеркасске, в самый разгар формирования Добровольческой армии, Деникин женился на женщине, моложе его на 20 лет, — выпускнице Варшавского института благородных девиц Ксении Ивановне Чиж. Через год у них родилась дочь Марина. Переипетии Гражданской войны и эмиграции еще больше сплотили супругов. После отъезда из Крыма Деникины жили в Бельгии, Венгрии, Франции. Написанные Антоном Ивановичем мемуары «Очерки русской смуты» пользовались успехом у публики и приносили неплохой доход.

После оккупации Франции и нападения Германии на Советский Союз экс-генерал отказывался от всякого сотрудничества с немецким командованием. Ненависть к коммунистам не мешала ему радоваться успехам Красной армии. В доме Деникиных в Мимизане тайно собирались бойцы из расположенной по соседству власовской части, перед которыми Антон Иванович выступал с пламенными антифашистскими и антисоветскими речами. Тем не менее его надежды на то, что после разгрома Германии Красная армия повернет штыки против своих правителей, так и не стали реальностью.

Более того, с 1945 г. значительная часть российской эмиграции во Франции заняла просоветскую позицию. Для стойкого антикоммуниста Деникина видеть это было невыносимо, и он предпочел переехать в США. Скончался Антон Иванович в Детройте 7 августа 1947 г. Перед смертью бывший вождь Белого движения с горечью прошептал: «Вот, не увижу, как Россия спасется!».

ЕГОРОВ

Александр Ильич Егоров появился на свет в городе Бузулуке Самарской губернии. В официальной литературе датой его рождения указывается 22 октября 1883 г., в собственной автобиографии в качестве года рождения Егоров указывает 1885-й. Впоследствии в Красной армии ходили слухи, будто Александр Ильич происходил из дворян и был потомственным офицером. Егоров всячески открещивался от подобного классово чуждого происхождения и в той же автобиографии писал следующее: «Отец мой, происходя из крестьян, в первую половину моей жизни был рабочим, грузчиком на станции железной дороги и на речной пристани... Чрезвычайно тяжелые материальные условия жизни усиливались многочисленной семьей, в которой только отец был, в сущности, работоспособным, при этом заработок отца не был постоянным, а от случая к случаю, что даст текущий день, и колебался, насколько я помню, от 50 коп. до 75 коп. и редко до 1 рубля в день. Кроме того, отец страдал алкоголизмом, что приносило огронейшие страдания семье...

Мальчиком 11 лет я вынужден был пойти на работу и поступить в кузнечную мастерскую, где сначала раздувал мехами горн, убирал кузницу и т. п., а затем постепенно был переведен на молотобойца и подмастерье. В период, когда отец запивал, я и старший брат заменяли его на работе в артели грузчиков. В общей сложности я занимался этой работой 6 лет.

Не знаю, в силу каких условий, но я с раннего детства начал читать, и это дало мне возможность легко пройти начальную грамоту церковно-приходской школы, а затем и сдать экстерном экзамен за курс средней школы.

Отбывая воинскую повинность на правах вольноопределяющегося, я был откомандирован в Казанскую военную школу, которую и окончил в апреле 1905 г. Во время пребывания в училище я в 1904 г. вступил в тайный социалистический кружок и примкнул к программе социал-революционеров...».

Возможно, кое-где в этой автобиографии Александр Ильич сгустил краски; здесь и чрезмерный акцент на бедственном положении своей семьи (что тем не менее не помешало ему экстерном окончить среднюю школу), и довольно неопределенное упоминание о «тайном социалистическом кружке» (не имеющее достаточных подтверждений). Тем не менее пока еще не существует сколь-нибудь подробной и научно проверенной биографии Егорова, а потому нам лишь остается поверить Александру Ильичу на слово и продолжить рассказ...

По окончании Казанского пехотно-юнкерского училища подпоручик Егоров служил в армии, однако завоеванная им у начальства репутация «политически неблагонадежного лица» и, как можно предположить, денежные трудности вынудили его подать в отставку. Обладая прекрасным баритоном, Александр Ильич избрал карьеру певца. После стажировки в Италии он в 1909 г. вернулся в Россию и стал выступать на оперной сцене. Начавшаяся Первая мировая война заставила офицера запаса вновь надеть военную форму.

Судя по всему, на фронте он воевал храбро и умело, успев последовательно покомандовать ротой, батальоном, полком. Незадолго до Февральской революции Егоров получил звание полковника. Падение самодержавия заставило Александра Ильича с увлечением погрузиться в политическую деятельность. По своим взглядам он примыкал к партии эсеров и благодаря красивому баритону пользовался большим успехом в качестве оратора. Солдаты любили командира, чего не скажешь об офицерах. После первомайского митинга они даже попытались арестовать своего полковника, однако вмешательство нижних чинов сорвало это предприятие.

В дни Октябрьского переворота Егоров присутствовал на II Всероссийском съезде Советов в качестве делегата от 1-й армии. Здесь он примкнул к союзникам большевиков — левым эсерам и в качестве их представителя работал в военном отделе ВЦИК, занимавшемся демобилизацией старой и созданием новой Красной армии. В де-

кабре 1917 г. с не совсем ясными целями совершил поездку на Украину. В Киеве был арестован и заключен в тюрьму, а на III съезде Советов даже выбыл из списков кандидатов в члены ВЦИК как погибший. Тем не менее смерть на этот раз обошла стороной, и после занятия Киева красными частями Муравьева Александр Ильич благополучно отбыл в Россию...

6 июля 1918 г. неудачей закончился левоэсеровский мятеж в Москве. Многие члены партии, не принимавшие участия в выступлении, поспешили откреститься от «авантюристических действий своего руководства». В их числе оказался и Егоров, поспешивший подать заявление о приеме в ряды большевиков. Трудно сказать, насколько этот шаг был искренним, однако дальнейшая деятельность Александра Ильича не дает оснований сомневаться в его преданности Советской власти...

В декабре 1918 г. Егоров был поставлен во главе 10-й армии, защищавшей Царицын от казачьих войск генерала Краснова. 1 января 1919 г. противнику удалось ворваться в город, однако новый командующий нанес мощный контрудар, бросив в тыл врага сводную кавалерийскую дивизию Думенко. «Красный Верден» вновь устоял, а основные силы 10-й армии, развив наступление, сумели оттеснить неприятеля за реку Маныч.

Во время боев за Царицын Егоров успешно сдал экзамен на звание полковника и здесь же он познакомился со Сталиным — человеком, в значительной степени определившим его дальнейшую судьбу...

В мае 1919 г. большевистское командование задумало комбинированным ударом уничтожить вооруженные силы Юга России. 10-й армии предстояло наступать с востока — от Маныча на Ростов. Сражение началось успешно для красных, однако, когда соединения Егорова втянулись во фронтальные бои, добровольческая кавалерия совершила обходное движение и появилась в большевистском тылу. В результате 10-я армия угодила в расставленную Деникиным ловушку и лишь ценой больших потерь сумела вырваться из окружения. Тем не менее поражение ока-

залось настолько сокрушительным, что пришлось оставить даже такую твердыню, как Царицын. Свой первый поединок с Деникиным Егоров проиграл вчистую. Тем не менее вскоре красному военачальнику представилась возможность реванша.

В июле деникинские войска начали полномасштабное наступление на московском направлении, и почти одновременно в самой Москве собрался специальный пленум ЦК, рассмотревший ситуацию на Южном фронте. В массы бросили клич: «Все на борьбу с Деникиным», а в красном командовании была произведена серия кадровых перестановок. Егоров получил должность командующего 14-й армией, а уже в сентябре возглавил войска всего Южного фронта. Чуть раньше членом Реввоенсовета этого же фронта был назначен И. В. Сталин.

В мае на Маныче войска Егорова обладали численным перевесом, но проиграли. Теперь численное превосходство было у противника, но красным требовалась победа, и они ее получили...

В ходе октябрьского контрнаступления Южного фронта армия Егорова заняла Воронеж, Орел, Курск. Затем совместно с Юго-Восточным фронтом овладели Харьковом, Киевом, Донбассом и вышли к границам казачьих областей. Кампания 1919 г. окончилась триумфальными успехами Красной армии.

1920 г. оказался для Александра Ильича не столь удачным. В войне с Польшей он командовал Юго-Западным фронтом и безуспешно пытался овладеть Львовом. Более того, сражение за Львов отрицательно сказалось на всем ходе войны, поскольку помешало своевременной переброске 1-й Конной армии на помощь соседнему Западному фронту Тухачевского. Результатом стало «чудо на Висле» и крах мечты о Советской Польше.

По окончании советско-польской войны Егоров командовал соединениями бывшего Западного фронта, во главе которых успешно осуществлял «зачистку» Украины и Белоруссии от банд Петлюры, Тютюнника и Булак-Балаховича. Сходные задачи выполнял он и на Кавказе в каче-

стве командующего Отдельной Кавказской армией (в 1922—1924 гг.).

Некоторое время Александр Ильич работал в Китае военным советником при правительстве Гоминдана. Затем в качестве заместителя председателя Военно-промышленного управления и члена Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) занимался вопросами военной промышленности и технического перевооружения Красной армии. С 1927 г. командовал войсками Белорусского военного округа. С 1931 г. занимал пост начальника штаба РККА, с 1935 г. — Генерального штаба. Тогда же вместе с Тухачевским, Блюхером, Ворошиловым и Буденным был удостоен высшего воинского звания маршала Советского Союза.

Между тем отношения внутри пятерки маршалов, да и вообще внутри командования РККА, отнюдь не были идиллическими. Бывшие руководители 1-й Конной — Буденный и Ворошилов — противостояли сторонникам модернизации армии, знаменем которых стал Тухачевский.

По совместной деятельности в годы Гражданской войны Егоров был близок со Сталиным, Ворошиловым и Буденным. В то же время как военачальник Александр Ильич был на голову выше «лихих конноармейцев», и уже поэтому в целом ряде вопросов был склонен поддерживать их противников. Военные историки отмечают, что под его руководством советский Генеральный штаб намного обогнал генеральные штабы других стран, в том числе немецкий, разработав теорию современной глубокой операции в условиях применения новых родов войск. Именно в соответствии с этой теорией велись боевые действия во всех крупнейших сражениях Второй мировой войны.

Показательно, что, сменив казненного Тухачевского на посту первого заместителя наркома обороны, Егоров продолжил курс своего предшественника на модернизацию армии. Тем самым он продолжил дело «врагов народа» и навлек на себя обвинения в ошибках и вредительстве. Тем не менее сами по себе эти обвинения немного стоили, не будь прямого указания Сталина на раскручивание

«дела Егорова». Что же заставило Иосифа Виссарионовича расправиться со своим старым соратником?

Дело в том, что репутация Сталина как выдающегося полководца Гражданской войны покоилась на его участии в обороне Царицына и разгроме Деникина. В обоих случаях он выступал скорее в роли комиссара, а не военачальника, и действовал в тени Егорова. Со временем, ссылаясь на одно из своих писем в ЦК, Сталин приписал себе авторство плана разгрома Деникина — плана, подлинным автором которого был именно Егоров. В кулуарных разговорах Александр Ильич позволил себе высказать недовольство подобным искажением фактов. «Доброжелатели» тут же поспешили доложить об этом Сталину.

Вскоре после этого Егорова перевели на должность командующего Закавказским военным округом. 4 февраля 1938 г. он прибыл к новому месту службы, а уже 21-го по срочному вызову вылетел обратно в Москву. Сразу же по приезде маршал был арестован и отправлен на Лубянку...

Александра Ильича обвинили во вредительстве, шпионаже и антисоветской деятельности. Не обошлось и без теней прошлого: среди прочего Егорову инкриминировалась попытка «срыва сталинского плана разгрома Деникина» и подготовка в 1920 г. террористического акта против самого товарища Сталина. В особом комментарии нуждается стандартное для тех времен обвинение в шпионаже. Жена маршала, Галина Антоновна (урожденная Цешковская), была известной киноактрисой (снималась в фильмах «Зори Парижа», «Соловей-соловушка») и редкой красавицей. В «высшем свете» она пользовалась огромным успехом, но при этом, в отличие от многих других кремлевских семейств, супруги жили душа в душу более двадцати лет. По происхождению она была полячкой, и, разумеется, следователи НКВД не могли пройти мимо «столь важного» факта, обвинив и ее, и самого Александра Ильича в работе на польскую разведку...

В отличие от многих других жертв сталинских репрессий, виновным Егоров себя так до конца и не признал. Во всяком случае, в отличие от «банды Тухачевского», от-

крытого судебного процесса над ним и его «сообщниками» устроить не удалось. 22 февраля 1939 г. военной коллегией Верховного суда СССР Александр Ильич Егоров был приговорен к расстрелу. По одним вполне официальным данным, приговор привели в исполнение, по другим (столь же официальным) — осужденный маршал умер, отбывая наказание, 10 марта 1941 г. Вероятно, теперь вряд ли уже когда-нибудь удастся установить, которая из этих дат является подлинной.

В истории Гражданской войны и Деникин, и Егоров предстают фигурами равновеликого масштаба. Показательно, что оба достигли значительных чинов еще в старой царской армии. Правда, к октябрю 1917 г. Деникин был уже генерал-лейтенантом и имел за спиной солидный теоретический багаж, полученный в Академии Генерального штаба. Егоров к этому времени имел всего лишь звание армейского полковника, однако в «нетрадиционных условиях» Гражданской войны подобные факторы не играли определяющего значения. Надо сказать, что и Деникин, и Егоров достаточно быстро освоились в этих «нетрадиционных условиях». Руководимые ими операции 1919—1920 гг. внесли немало нового в теорию и практику военного искусства. Что же касается личного единоборства двух полководцев, то, с учетом всех факторов политического и экономического характера, можно признать его закончившимся вничью — будучи разбит на Маныче, Егоров сумел взять свой реванш у Деникина во время «битвы за Москву»...

После Гражданской войны Деникину до конца пришлось испытать горькую чашу поражения и эмиграции, на долю же Егорова достались лавры победителя. Однако кто знает, не завидовал ли перед смертью красный маршал своему бывшему противнику?